

Как «Савва великолепный» под суд попал

УРОК ИСТОРИИ

Горячие деньки наступают на объявленном Северной железной дорогой открытом конкурсе проектов памятника ее основателю, легендарному промышленнику и покровителю искусств Савве Мамонтову. Вчера прием заявок закончился. Идея пришла по душе скульпторам и архитекторам не только ярославским, но и москвичам, и питерцам. О выборе конкурсной комиссии, по сведениям редакции, станет известно в мае. А пока наш разговор о самом герое: его личность и судьба, с какой стороны ни подойди, — тема дня сегодняшнего. Судите сами.

ТЕНЬ ОПАЛЫ

Только что ярославский музыкант, народная артистка России Любовь Шишханова, будучи доцентом Московской консерватории и постоянной пассажиркой «поезда повышенной комфортности» с литерой «Савва Мамонтов», в письме к нам в газету («Северный край» за 23 марта) откровенно пожалела: нет, дескать, по нынешним творцам того путевого сервиса Саввы Ивановича! Он-то, отец-основатель Московско-Ярославской железной дороги, уж сумел бы им доходчиво объяснить, что такое настоящий комфорт.

Он знал в нем толк, этот азартный человек с широкой душой (художник Михаил Нестеров называл его «Саввой великолепным»). На мамонтовский долгий век хватило и почестей, и злословия. Чего стоит прогремевшее на всю империю сотню лет назад и по сию пору обросшее кривотолками дело о многомиллионной растрате в акционерном обществе, где долгие годы он председателем.

Все тогда для него обошлось. Так — по документам. Иск акционеров передали после суда в коллегию по гражданским делам, и еще несколько лет бывший подсудимый находился в положении обвиняемого де-факто. Разоренному предпринимателю до конца жизни (она оборвалась в 1918 году) власти больше никогда не доверяли так, как в лучшую пору его жизни. Мрачная тень опалы над именем Саввы Мамонтова еще больше сгустилась в советские времена.

Теперь-то железная дорога этого человека в обиду уж точно не даст. Воздала ему честь именным рейсом, сняла бывшие запреты на показ материалов о нем в музеях. Место памятнику заказчики наметили ключевое для всего города, у его парадных ворот — на площади перед вокзалом Ярославль-Главный. Гадать, собственно, не приходится, что сказал бы наш герой о багажных полках в поезде его имени, до чего человеку среднего роста не дотянуться, и обо всем прочем, о чем в фельетонных тонах, имея на то полный резон, поведала читателям Шишханова.

А вот интересно, что бы подумал хозяин дороги о некоторых мыслителях, до сих пор зацикленных на прокисших газетных сплетнях про «мамонтовскую аферу». Таких вдохновенных перепевов сколько угодно не только в Интернете. Уж на что вдумчива и основательна «Независимая газета», а в «Дневнике Суворина», выпущенном недавно ее издательством вместе с англичанами, в комментарии от составителей читаем про Мамонтова, что «испытывая финансовые трудности, железнодорожное общество прибегло к фиктивным сделкам и иным финансовым комбинациям».

Оправданного по суду снова причисляем к людям нечестным на руку, только на сей раз оказался он чуть ли не в роли «великого комбинатора». Если этот человек действительно таков, то не пассажирский сервис сподручнее было бы обсуждать, а вовсе другие вещи. Такой, к примеру, вопрос: не погорячилась ли дорога, называя его именем

фирменный поезд из Москвы в любимый город Саввы Ивановича Ярославль, который собирался он сделать центром освоения северных территорий европейской России? Тут, согласитесь, есть нам о чем вместе с биографами «Саввы великолепного» впрямь поразмыслить.

ПЛАТА ЗА РИСК

Чем больше бюрократической волокиты, говорил он, тем дороже и неэффективнее любое серьезное дело. Такой логике следовало не с чужих слов. Не раз сталкивался с волокитой на строительстве дороги от Вологды на Архангельск. Но Москва далеко, а колея вот она, под ногами. Прокладывали ее по болотам, по местам почти безлюдным. Не ровен час, завянешь по ступицу, и некому будет тебя вытащить.

Просеку рубили дедовским способом, навалившись всей артелью. Ну а земляное полотно отсыпали с помощью новейшей для тех времен техники, купленной за границу.

Дорогу до Архангельска закончили в невиданно короткие сроки. На суде Мамонтов объяснил дороговизну стройки «неординарными условиями работ». То было начало долгосрочного, экономически обоснованного проекта освоения огромных территорий, с выходом в Европу по воде, через незамерзающий порт Мурманск. Закладывали полный цикл жизнеобеспечения станционных поселков — жилье, школы, больницы, приюты для инвалидов, даже клубы с театральными подмостками — «Дома народа».

Проект — правительственный, курировал министр финансов Сергей Витте, либерал, поборник буржуазного развития и господдержки частной инициативы. Савва под такую идею задумал объединенное общество северных дорог с правлением в Ярославле. Городу древних монастырей, знаменитых посадских храмов, центру искусств и ремесел Мамонтов не видел конкурентов. Когда все это есть, — так он размышлял — практика и дело не превратятся в эгоистическое крохоборство и не страшно будет предпринимателю «засасывающая трясина делячества». По злой иронии судьбы, его потом обвинили как раз в том, чего он сам до конца жизни больше всего опасался.

Вертикаль Москва — Архангельск, по его замыслу, предстояло дополнить трассой Санкт-Петербург — Вятка и дальше расширять сеть карельской линией до Мурманска. В путешествие по Кольской тундре Витте пригласил Мамонтова. Савва Иванович вообще многое делал с его благословения. Министр охотно ставлял первопроходца, чувствовал, что предпринимательство для его собеседника никакая не обуза — оно у неумного крепыша в крови.

Их разговоры, известные биографам Мамонтова во многих подробностях, чаще всего бывали примерно одинаковыми. Дескать, хочешь, Савва, строить дорогу, становись хозяином положения, бери отстающие предприятия, вытягивай их. И Савва вытягивал. Став совладельцем

Невского судостроительного и паровозного завода, быстро его переоснастил. А денег занял, как он неосторожно полагал, у самого себя: переводы шли в Питер из кассы железной дороги.

После возвращения из экспедиции оставалось получить концессию и государственную ссуду. Но в середине сентября 1899 года Савву Мамонтова арестовали в его московском доме на Садово-Спасской. Обвинение предъявили в незаконном изъятии из кассы акционерного общества Московско-Ярославской дороги крупной суммы денег, которую следовало неза-

временного подвижного состава. Полулежачего подняли ценой его крупных долгов дороге. Савва пошел на крайние меры, перезаложил акции в международном коммерческом банке. Но при высоком учетном проценте нужной суммы не получил.

Арестованный ждал, что его защитит Витте. Надежды не оправдались. Министра самого публично высекли — обвинили в потворстве «алчным притязаниям частного капитала». Газета «Русский труд», близкая к другу министра, в юстиции, в ура-патриотических тонах возвещала, что «только государство

ЛЕПЩИКУ И ТЮРЬМА НЕ СТРАШНА

Держаться «Савве великолепному», как всегда, помогало искусство. Он не считал себя коллекционером, не собирал культурные силы, как о нем часто пишут. По характеру это был гончар и лепщик, верующий, что не боги горшки обжигают. Таланты не искал, они сами давали о себе знать и оставались в мамонтовском кругу надолго. Почему так, о том толстые тома написаны.

Купив пришедшую в упадок подмосковную усадьбу Аксаковых, он первым делом оборудовал там живописную мастерскую, гончарку, студию ваяния. Под руководством скульптора Марка Антокольского, с которым Мамонтов в молодые годы познакомился в Италии, в Абрамцеве устраивали сеансы портретной лепки. Двадцатидвухлетний Валентин Серов нашел в Абрамцеве натуру для своей потрясающей картины «Девушка с персиками» — позировала ему дочь Саввы Ивановича Верушка. Михаил Врубель, в свои за тридцать бездомный скиталец, нашел у Мамонтовых приют — в кабинете Саввы Ивановича писал он сидящего «Демона». А женой Врубеля стала помните кто? Примадонна частной оперы Надежда Забела.

В Абрамцеве ставили домашние спектакли, разыгрывали «живые картины» и пародийные капустники, читали по полям скетчи самого хозяина. В пику дешевой фабричной массовке возрождали забытую кудринскую, с лощением, резьбу по дереву. Врубель увлекся поливной керамикой. Ею и сегодня украшен столичный Ярославский вокзал, спроектированный Федором Шехтелем и отстроенный по заказу Мамонтова.

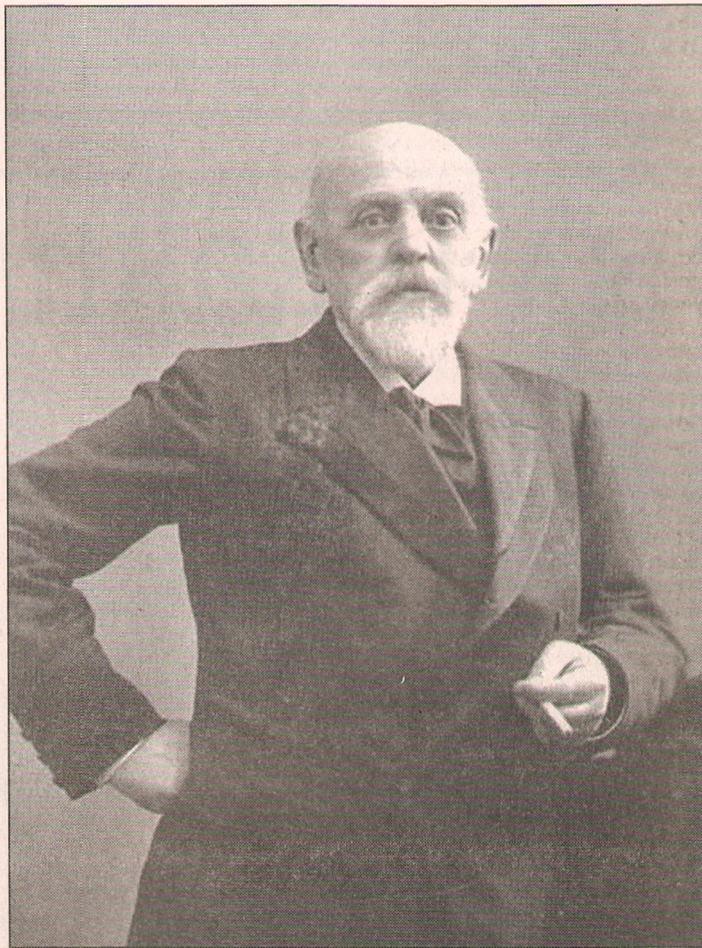
Попав не по своей воле на Таганку на целых полгода, «Савва великолепный» перво-наперво выхлопотал себе право заниматься в камере-одиночке скульптурой — лепщик он был заядлый. Каждый день ему привозили свежую глину. Позировали надзиратели, тюремные начальство.

После суда странный узник сразу уехал в Париж на Всемирную выставку и там получил золотую медаль как экспонент художественной керамики. Факт имеет ярославский след. Один из первоисточников возрожденного в Абрамцеве «ценного» искусства XVII века мамонтовские мастера отыскали на фасаде храма Иоанна Златоуста у нас в Коровниках — сохранившийся до наших дней огромный нарядный изразечный наличник. Савва гордился находкой. Говорят, не раз, бывая в Ярославле, специально ходил к храму взглянуть на диво-дивное.

Но вернемся к делу «о мамонтовской афере». Из всего, что писалось о ней по ходу разбирательства, пожалуй, полезней всего сегодня послушать пронизательного Власа Дорошевича. «Самое простое — сидеть на процентных бумагах и стричь купоны», — читаем его заметки из зала суда в газете «Россия». — «При нашей вялости, инертности, трусливости Савва выглядел... авантюристом. Но то, что он сделал, вызвал к жизни, останется и будет приносить пользу».

«Азартный или не азартный делец Мамонтов?» Задавшись этим вопросом, автор отвечал так: обсуждая его, «общество должно много и много подумать о том, с какими палками в колесах приходится считаться на Руси деятелю и предприимчивому человеку». Оценим, как точно замечено: приходится не «сталкиваться» — «считаться». Не нам ли урок?

Юлиан НАДЕЖДИН.

медлительно вернуть. Дом обыскали. В кошелке и сейфе у миллионера оказалось... 53 рубля с полтиной. В кандалах его увезли в Таганскую тюрьму.

БЫЛА ЛИ «РУССКАЯ ПАНАМА»?

Загудела пресса. Скорые на расправу «наблюдатели» обозвали процесс «русской Панамой», по названию канала в Америке, где на строительстве, как писали газеты, процветала коррупция. Подсудимый-де кладет чужие денежки себе в карман — на подарки «музам, нашим и иностранным». «Мамонтовские растраты» — добавляли огоньку другие любители чего погорячей — это же, граждане, его взятки чиновникам в правительстве!

Ревизия министерства юстиции обнаружила в кассе дороги недостачу в несколько миллионов рублей. Чрезвычайное собрание акционеров высказало своему председателю недоверие. Его не выбрали даже в рядовые члены правления. На суде между тем выяснилось: из того, что «касса неполна», сам он не делал никакого секрета. Обо всех переводах объявлялось на собраниях пайщиков. Проверять же, отражены ли расходы в бухгалтерских документах, было не в характере Саввы Ивановича. Те, кто хотел прижать к стенке «всесильного хозяина», потерявшего бдительность, могли без труда того добиться, причем как бы с его собственной подкачки.

Невский завод (и другие, например, чугунолитейный в Иркутске, совладельцем которых был Мамонтов) из кассы железной дороги финансировался открыто — Невский срочно пере-

профилировали под выпуск со-

временного подвижного состава. Полулежачего подняли ценой его крупных долгов дороге. Савва пошел на крайние меры, перезаложил акции в международном коммерческом банке. Но при высоком учетном проценте нужной суммы не получил.

Арестованный ждал, что его защитит Витте. Надежды не оправдались. Министра самого публично высекли — обвинили в потворстве «алчным притязаниям частного капитала». Газета «Русский труд», близкая к другу министра, в юстиции, в ура-патриотических тонах возвещала, что «только государство

временного подвижного состава. Полулежачего подняли ценой его крупных долгов дороге. Савва пошел на крайние меры, перезаложил акции в международном коммерческом банке. Но при высоком учетном проценте нужной суммы не получил.

Арестованный ждал, что его защитит Витте. Надежды не оправдались. Министра самого публично высекли — обвинили в потворстве «алчным притязаниям частного капитала». Газета «Русский труд», близкая к другу министра, в юстиции, в ура-патриотических тонах возвещала, что «только государство